

65 ЛЕТ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КПК

Ключевые слова: Китай, сельское хозяйство, реформы агросферы, подрядная система

Несмотря на весьма непростую ситуацию в отдельные годы в течение всей 65-летней истории КНР (1949-2014 гг.), китайская деревня всегда оставалась краеугольным камнем экономики, сохраняя в стране социальную стабильность. Благодаря исключительному трудолюбию китайского крестьянства постоянно увеличивалось производство сельскохозяйственной продукции, что многие годы, за исключением начала 60-х гг. XX в., обеспечивало поступательное развитие экономики страны.

Производство зерновых - основной сельскохозяйственной культуры - в 2013 г. составило 601,94 млн т¹ по сравнению с уровнем 50-х гг. XX в. - 157 млн т (1953 г.) и 185 млн т (1957 г.) - в 3,8 раза и в 3,25 раза больше, соответственно. Население страны за этот период увеличилось с 549 млн человек в 1949 г. до 1 млрд 350 млн человек в 2013 г.

Несмотря на значительные экономические трудности восстановительного периода (1950-1952 гг.) и периода первого пятилетнего плана (1953-1957 гг.), Китай, в целом, справился с решением продовольственной проблемы, хотя и на условиях нормированного снабжения населения основными сельскохозяйственными продуктами.

На всех этапах экономического и социального развития в вопросах поддержания социальной стабильности руководство страны главное внимание уделяло именно деревне, потому что в первые годы после провозглашения КНР именно там проживало абсолютное большинство населения. Основное преобразование в деревне - земельная реформа, проведение которой началось в ранее освобожденных районах еще до провозглашения КНР и продолжалось в годы восстановительного периода (1950-1952 гг.), было поддержано абсолютным большинством сельского населения. Некоторые трудности возникали с определением классово-принадлежности различных групп крестьянства, но они не оказали

влияния на успешное завершение реформы.

Экономическим ее следствием было наделение более 300 млн крестьян землей и распределение среди них 46,6 млн га пашни². Проведение земельной реформы обеспечило увеличение производства и доходов крестьян, руководство страны получило кредит доверия своей политике на ряд последующих лет.

Следующим этапом преобразований деревни было формирование групп взаимопомощи в производстве. Эти группы, как правило, не имели четких организационных форм, носили временный характер и почти не отличались от форм сотрудничества, к которым прибегали крестьяне в старом Китае. Например, использование работы соседского буйвола в обмен на работу человека, помощь в пахоте или уборке урожая с последующей отработкой на участке того, кто оказывал помощь, предоставление в пользование сельскохозяйственных орудий за отработку определенного времени и т.п.

В группах взаимопомощи - временных или постоянных - права собственности на землю, сельскохозяйственные орудия и рабочий скот не претерпевали никаких изменений. В конце 1954 г. более половины крестьянских дворов (58,3%) состояло в различных формах групп взаимопомощи³. Группы взаимопомощи, как правило, трансформировались в организационно более оформленные сельскохозяйственные производственные кооперативы низшего типа.

Л.А. ВОЛКОВА

Кандидат экономических наук
Институт Дальнего Востока РАН

НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В феврале 1953 г. было принято Постановление ЦК КПК «О трудовой взаимопомощи и кооперации в сельскохозяйственном производстве», а в конце того же года - новое Постановление ЦК КПК «О развитии сельскохозяйственной производственной кооперации».

В том же году социалистическое преобразование сельского хозяйства было определено одной из задач генеральной линии КПК в переходный период: «За довольно длительный промежуток времени постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и постепенно провести социалистические преобразования в сельском хозяйстве, кустарной промышленности, в торговых и промышленных предприятиях, находящихся в руках частного капитала»⁴. Эта генеральная линия была принята ВСНП в 1954 г. и представлена в Конституции КНР. Начальным этапом на пути названного преобразования сельского хозяйства стали сельскохозяйственные производственные кооперативы низшего типа, которые создавались, как правило, на базе постоянных групп взаимопомощи. В кооперативы низшего типа входило в среднем 30-40 дворов. В этих кооперативах крестьяне вели коллективное хозяйство на объединенной земле и с помощью средств производства, собственности на которые сохранялась за их прежними владельцами.

Экономическим выражением отделения землепользования от землевладения служила выплата вознаграждения за землю при распределении доходов в кооперативе. Способы вознаграждения варьировались в разных кооперативах, но суть их сводилась к двум основным: установление твердого соотношения вознаграждения за землю и за труд, затраченный в хозяйстве кооператива, или определение твердой суммы в качестве вознагражде-

ния за землю. Каждый член кооператива имел право оставить в личном пользовании т.н. приусадебный участок, площадь которого, согласно проекту Примерного устава сельскохозяйственного производственного кооператива, не должна была превышать 5% земли, приходящейся на каждого жителя деревни⁵.

Начальный этап кооперирования - создание кооперативов низшего типа - проходил, в целом, постепенно и на основе добровольности вступающих в эти кооперативы, что не исключало работы по объединению крестьян представителями местной администрации и партийных организаций. К концу 1954 г. существовало уже более 114 тыс. сельскохозяйственных производственных кооперативов низшего типа, объединявших 2% крестьянских хозяйств страны. К концу марта следующего года в таких кооперативах находилось уже 14% крестьянских дворов⁶.

Первым пятилетним планом развития народного хозяйства КНР предусматривалось к концу 1957 г. вовлечь в кооперативы низшего типа треть всех крестьянских хозяйств⁷. Формирование кооперативов низшего типа, происходившее постепенно и в основном по принципу добровольности, не вызывало протестов со стороны крестьянства, в деревнях оставалась обстановка социальной стабильности.

Переход к созданию сельскохозяйственных производственных кооперативов высшего типа осуществлялся параллельно с механизацией сельского хозяйства. «Постепенный переход от низшей формы кооперирования в сочетании с элементарным улучшением агротехники к высшей форме кооперирования в сочетании с механизацией сельского хозяйства и другими агротехническими усовершенствованиями - таков путь непрерывного подъема сельскохозяйственного производства в нашей стране», - говорилось в тексте 1-го пятилетнего плана⁸. Тем не менее, со второй половины 1955 г. происходит резкое форсирование темпов кооперирования, были значительно увеличены задания по кооперированию. К середине 1956 г. 92% всех крестьянских хозяйств уже находились в составе сельскохозяйственных кооперативов, причем 63,2% - в кооперативах высшего типа. Эти кооперативы были до-

вольно крупными хозяйственными единицами, объединявшими 150-200, а иногда и больше крестьянских дворов⁹.

«КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕТРИЕ»

Форсированное кооперирование, слабо подготовленное в материальном и организационном плане, не было безоговорочно поддержано крестьянами, в ряде районов оно вызвало их протест: люди требовали выхода из кооперативов, забирали принадлежавший им ранее скот и сельскохозяйственные орудия, делили посе́вы и зерно. Это недовольство было нивелировано под давлением движения за создание народных коммун в ходе реализации с середины 1958 г. политики «трех красных знамен», включающей новую генеральную линию, «большой скачок» и народные коммуны.

«Коммунистическое поветрие» охватило страну: крестьянам было обещано бесплатное питание, бесплатные всевозможные услуги, пользование всем имуществом коммун. Коммуны создавались под лозунгом «крупные и общие», в них действительно объединялись все средства производства и предмета быта. Создавались т.н. трудовые армии, не предполагался учет труда и контроль за ним, налаживалось бесплатное питание, что было наиболее привлекательно для бедного крестьянства, которое на тот период было преобладающим.

Движение за создание коммун по времени совпадало с организацией «большого скачка» в промышленности. Высокий урожай зерновых, полученный в 1958 г., оценивавшийся в официальных источниках в 250 млн т (по другим оценкам - около 200 млн т) - на 35,1% больше уровня 1957 г.¹⁰, поддерживал состояние «эйфории коммунизации». В августе 1958 г. насчитывалось 8,7 тыс. народных коммун (30,4% - доля участвовавших от общего числа крестьянских дворов), в декабре 1958 г. эта доля достигла 99,1%, число коммун - 26,6 тыс. В среднем в каждую коммуну входило 4637 дворов¹¹.

Фактическая дезорганизация хозяйства в коммунах, неблагоприятные погодные условия привели к снижению сбора урожая в 1959-1961 гг. и провалу политики «трех красных знамен». Это обернулось кризисом сельского хо-

зяйства в начале 60-х гг. XX в., гибелью от голода сотен тысяч людей. Сокращение сельскохозяйственного производства страна частично компенсировала импортом продовольствия, в 1961-1963 гг. было ввезено 16,68 млн т зерна.

В 1961-1962 гг. проводился демонтаж хозяйственной структуры коммун. Основной хозрасчетной единицей в рамках коммун становится производственная бригада, по размерам - 30-40 дворов - соответствующая кооперативам низшего типа. Членам бригад были возвращены приусадебные участки, им уже не запрещалось заниматься подсобными промыслами, была разрешена торговля на сельских рынках¹². В официальной печати того времени указывалось, что «система, при которой хозрасчетной единицей является производственная бригада, самостоятельно организующая производство и распределение доходов, полностью соответствует уровню развития производительных сил в стране и уровню сознательности членов коммун»¹³.

НОВЫЙ ПОДХОД

Без преувеличения можно сказать, что судьбоносным этапом для деревни, сельского хозяйства и всей страны явилась реформа в области аграрной сферы, начало которой было положено решением 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, состоявшегося в декабре 1978 г. Пленумом были выдвинуты грандиозные задачи модернизации страны, решение которых без ускорения развития сельского хозяйства не представлялось возможным. Положение в этой отрасли хозяйства к концу 70-х гг. вызывало серьезное беспокойство руководства страны: сельскохозяйственное производство и, прежде всего, производство зерна не удовлетворяло растущий спрос. Среднегодовой темп его прироста за период 1971-1977 гг. - 2,36% - едва успевал за приростом населения (2% в год), при том, что прирост валовой продукции сельского хозяйства составил около 3,5%. В стране сохранялось нормированное снабжение рисом, растительным маслом, сахаром.

В «Решении о некоторых вопросах ускорения развития сельского хозяйства», принятом пленумом, были определены основные установки в отношении эко-

номической структуры деревни, осуществления технического перевооружения сельского хозяйства, намечены социальные ориентиры политики. «Для быстрого изменения нынешнего положения отсталости сельского хозяйства, - говорилось в «Решении», - мы должны сделать упор на осуществление в ближайшие два-три года некоторых политических установок и мер, направленных на ускорение развития сельского хозяйства, облегчение бремени крестьян, увеличения их доходов и на этой основе постепенно осуществить модернизацию сельского хозяйства»¹⁴.

«Решением» была намечена программа, состоявшая из 25 пунктов в области аграрной политики, первое место среди которых отводилось упорядочению еще формально существовавших народных коммун. Прежде всего, рекомендовалось экономически укрепить производственные бригады.

Организационно-хозяйственные изменения, которые производились в деревне в соответствии с партийными решениями после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, в 1981-1984 гг. привели к утверждению в качестве основной формы хозяйствования в деревне семейного ведения хозяйства на основе подряда на землю. Социальная адаптация крестьян к хозяйствованию на основе семейного подряда происходила легко, поскольку осуществлялся переход к форме ведения хозяйства, наиболее приближенной к материальным условиям производства, тем более, что закрепление заданий за крестьянским двором существовало как форма организации производства во многих районах со времен кооперирования.

Срок подряда на землю, первоначально установленный в 3-5 лет, в 1984 г. был продлен до 15 лет, а в 90-х гг. - до 30 лет. Изменение в системе землепользования получило законодательное закрепление в «Законе КНР о сельском хозяйстве» (1986 г., 2004 г.) и «Законе КНР о земельном подряде в деревне» (2002 г.). Крестьянская семья получала землю в пользование от коллективного хозяйства своей деревни. Это мог быть один или несколько участков. По данным обследований, площадь земли, приходившаяся на семью в 1999 г., составляла в среднем по стране 0,53 га¹⁵. Характер собственности на землю, переданную крестьянской се-

мье по подряду, не менялся. Земля в деревне считалась коллективной собственностью. Субъектом права собственности могли быть: коллективная хозяйственная организация деревни, а в случае ее отсутствия - комитет жителей деревни.

Структурные реформы в деревне сыграли положительную роль в оживлении ее экономики. Объем сельскохозяйственного производства в 1985 г. - по истечении 7 лет с начала реформы - увеличился примерно в 2,6 раза, производство зерна выросло на 24,4%, среднедушевой показатель увеличился с 327 кг в 1978 г. до 361 кг в 1985 г. Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны оставалась животрепещущей: не удалось превысить или достичь производства, соответствующего показателю в 400 кг зерна на душу населения.

Значительный импульс активизации экономической деятельности деревни получила в результате замены централизованных закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции договорными закупками. Закупки зерна и хлопка с 1985 г. стали производиться по контрактам, заключенным с непосредственными производителями. Предприятиям государственной и кооперативной торговли предписывалось перед началом посевных работ заключать с крестьянами договор на закупку определенного количества продукции.

В соответствии с документом «Десять установок ЦК КПК и Госсовета КНР по дальнейшему оживлению экономики деревни», устанавливалось, что 30% закупаемого объема зерновых оплачивается по прежним ценам централизованных закупок, а 70% - по установленным сверхплановым ценам. Зерно, оставшееся после продажи, в соответствии с контрактом, могло свободно поставляться на рынок. Такие же установки действовали и в отношении закупок хлопка. Крестьянам, подписавшим контракт на продажу зерновых и хлопка, следовало продавать по твердым государственным ценам минеральные удобрения и предоставлять кредиты на льготных условиях.

РАЗВИТИЕ ПОДРЯДНОЙ СИСТЕМЫ

Хозяйственная реформа в деревне, ставшая локомотивом ре-

формирования экономической системы всей страны, сделала основным субъектом землепользования крестьянскую семью. Ведение хозяйства на основе семейного подряда, будучи по существу мелкотоварным производством, располагало ограниченными возможностями для масштабной модернизации аграрного сектора. Руководством страны было определено развитие подрядной системы в направлении расширения масштабов землепользования.

В партийно-правительственных документах, начиная с середины 80-х гг. XX в., на протяжении почти 35 лет содержались рекомендации относительно поддержки более крупных форм ведения хозяйства: специализированных дворов, объединения крестьянских дворов между собой, а также с промышленными и торговыми предприятиями, на условиях внесения земли в качестве пая, а также других форм укрупнения земельных наделов. «План увеличения производства зерновых на 50 млн т (2009-2020 гг.)» содержит рекомендацию: руководствуясь законом, на основе принципа добровольности и возмездности стимулировать передачу права подрядного хозяйствования на земле. С целью содействия этому процессу и руководства им создать трехступенчатую систему обслуживания на уровне уезда, волости и деревни, оказывать приоритетную поддержку специализированным дворам, крупным семейным фермам, специализированным крестьянским кооперативам¹⁶.

Процесс модернизации организационно-хозяйственной структуры происходил более активно в развитых в экономическом отношении регионах страны - на востоке и северо-востоке. Расширение сферы рыночного регулирования также облегчало решение организационных вопросов именно в этих регионах. В целом, к началу XXI в. в области повышения уровня и качества жизни крестьян, материально-технического перевооружения отрасли деревни все больше отставала от города, медленно преодолевалось неблагоприятное положение многих бедных сельских районов.

Признание руководством страны того факта, что аграрный сектор не в состоянии, опираясь только на внутренние резервы, решить проблемы сельского хозяйства,

деревни и крестьянства, подвигло КПК на определенную корректировку аграрной политики. Курс на согласованное экономическое и социальное развитие города и деревни, на «обратное кормление» промышленностью сельского хозяйства с целью «отдать долги деревне», на увеличение ее финансовой поддержки - таковы основные параметры этой корректировки. Необходимость учета интересов крестьян при решении земельных вопросов и налогообложения также являлась составной частью установок руководства.

Немаловажным побудительным мотивом корректировки аграрной политики в направлении большего учета интересов крестьян стали их выступления в ряде районов. В начале 2002 г. на совещании в ЦК КПК по работе в деревне зам. премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао признал, что политика партии в деревне не проводится, Центр не владеет ситуацией, во многих сельских районах сложилась обстановка готовности к бунту. По данным доклада, подготовленного АОН Китая и исследовательским Центром Госсовета КНР, в 2000 г. соотношение доходов городского и сельского населения составляло от 5:1 до 60:1, в зависимости от района. Подчеркивалось, что «по мере продолжения непропорционального развития экономики КНР становится совершенно очевидным, что проблемы деревни имеют взрывоопасный характер и способны оказывать возрастающее влияние на общую ситуацию в стране»¹⁷. С целью стабилизации ситуации руководством страны были приняты экстраординарные меры. Основные из них следующие: 1) отмена сельскохозяйственного налога (2006 г.); 2) введение дополнительных доплат крестьянам, производящим зерновые, на приобретение улучшенных элитных семян, на покупку сельскохозяйственных машин, орудий и других средств производства, премии крупным уездам, специализирующимся на производстве зерновых, масличных и свиней; 3) введение минимальных закупочных цен при закупке зерновых; 4) введение подрядной системы в лесном хозяйстве, закрепление подряда на лесные участки за крестьянскими дворами; 5) реформирование системы профессионального образования в деревне и освобождение от платы за него; 6) введение сис-

темы кооперативной медицины в деревне.

Меры поддержки сельского хозяйства, повышение уровня современного научного и технического оснащения отрасли обеспечили заметный рост производства и доходов крестьян, при сокращении занятых в этой сфере производства до 33,6% в 2012 г. по сравнению с 70,5% в 1978 г. Производство зерновых за 35-летний период хозяйствования на основе семейного подряда увеличилось с 304,77 млн т в 1978 г. до 601,94 млн т в 2013 г. - почти в 2 раза, производство зерна в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве поднялось с 1,076 т в 1978 г. до 2,129 т в 2012 г., урожайность зерновых выросла с 25,3 ц/га в 1978 г. до 53,8 ц/га в 2013 г. - в 2,1 раза. Существенно повысились технико-технологические характеристики отрасли. Доля эффективно орошаемой площади превысила 40% пахотной площади, выросли мощности сельскохозяйственного оборудования, доля посевной площади, обрабатываемой машинами, приближается в среднем к 70%¹⁸. Среднедушевой показатель производства зерновых - 412,82 кг (2012 г.) - достаточное основание считать в основном решенной продовольственную проблему. Тем не менее, задача ее решения в стране с населением, превышающим 1 млрд 350 млн человек, считается первостепенной. «Предстоит ускоренно развивать современное сельское хозяйство, наращивать комплексные производственные мощности отрасли, - сказано в докладе на XVIII съезде КПК председателем партии Ху Цзиньтао, - чтобы надежно обеспечивать продовольственную безопасность государства и эффективное предложение сельскохозяйственной продукции»¹⁹.

Проблема недостатка ресурсов пахотной площади является серьезным ограничительным фактором развития экономики деревни. Вопрос, каким образом, располагая 10% мировой площади пашни и 6,5% мировых водных ресурсов, прокормить 20% населения земного шара, в течение многих лет стоял и стоит перед китайским руководством. Это находит отражение в материалах съездов КПК, пленумов ЦК КПК, сессиях ВСНП и работе правительства КНР. В марте 2014 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в докладе о работе правитель-

ства вновь отметил необходимость «строго удерживать красную черту площади пашни», определенную в 120 млн га²⁰. Изыскиваются различные способы решения этой проблемы, в т.ч. и с привлечением внешнеэкономического фактора. Китай в рамках доктрины «выхода вовне» (*цзоу чу цюй*) практикует аренду на длительный срок пахотных площадей в других странах с целью производства сельскохозяйственной продукции с материально-техническим обеспечением и обеспечением рабочей силой страны-арендатора. Предусматривается соответствующий раздел произведенной продукции. Это может быть вспомогательным средством решения продовольственной проблемы.

ПРОБЛЕМЫ, ПОРОЖДЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯМИ

Осуществление преобразований и реформ в деревне на протяжении 65-летнего существования КНР позволило превратить сельское хозяйство в значительной степени в более современную отрасль. В то же время в аграрной сфере накопилось немало весьма сложных проблем, требующих принятия немедленных, дорогостоящих мер по их преодолению.

Одна из них, причем наиболее трудно преодолимая, заключалась в том, что по сравнению с потребностями экономического развития и потребностей населения **Китай недостаточно обеспечен пахотной площадью**. В настоящее время страна располагает примерно 120 млн га, в то время как, по оценкам китайских ученых, необходимо иметь в сельскохозяйственном обороте как минимум 140 млн га.

Перед руководством страны стоит задача обеспечить экономное и рациональное использование имеющихся площадей. В 2014 г. впервые за много лет было сокращено изъятие пашни на нужды государственного строительства. Абсолютная величина изъятия оставила 610 тыс. га, что на 16,5% меньше по сравнению с 2013 г.²¹

На протяжении многих лет страна прилагала усилия, направленные на то, чтобы компенсировать недостаток пашни усилением интенсивности ее использования. Конечно, это была вынужденная мера, обусловленная необходимостью

стью обеспечить продовольствием и сырьем быстро растущее население и потребности развивающейся промышленности. Для достижения этих целей, особенно после резкого снижения объемов производства продовольствия и голода в начале 60-х гг., были задействованы все доступные в то время средства: увеличение производства и применения химических удобрений, сведение в ряды районов лесов, осушение болот, мелких озер с целью распашки земли для производства продовольствия.

Но в то же время происходил бурный рост мелких предприятий - многие десятки миллионов их возникли по всей стране, не имевшие каких-либо очистных сооружений и действенного экологического контроля за их деятельностью. Все это пагубно сказывалось на состоянии природной экосистемы страны. Накопленный эффект загрязнения почвы, водной среды и воздуха к началу XXI в. поставил страну на грань экологической катастрофы.

Наиболее существенный ущерб природной среде в сельских районах был нанесен применением химических удобрений, химических средств борьбы с вредителями сельского хозяйства, широким использованием полиэтиленовой пленки и т.п. Применение этих средств с переходом к семейному ведению хозяйства, и прежде недостаточно контролирующееся местными агрономическими органами, оказалось вообще почти без всякого надзора. Особенно быстро росло использование химических удобрений в 2000-х гг., что поставило вопрос не только о вреде для природной среды, но и о безопасности для человека производимой в этих условиях продукции.

В конце 50-х гг. XX в. в Китае на 1 га пашни было внесено 2,3 кг минеральных удобрений, в конце 70-х гг. - 58,9 кг, в начале 90-х гг. - уже 174,6 кг, в 2000 г. - 265,3 кг, в 2012 г. эта цифра достигла 480 кг, т.е. в 2012 г. в почву было внесено химических удобрений в 8 раз больше по сравнению с концом 70-х гг., почти в 3 раза больше, чем в начале 90-х гг., и на 80% больше, чем в 2000 г. при почти неизменной величине пахотной площади. Количество применяемых в отрасли химических удобрений превысило более чем в 2 раза до-

пустимую в международной практике норму их использования - 225 кг на 1 га пашни²².

Располагая 10% пахотных площадей мира, КНР в то же время использует 35% всего мирового объема ядохимикатов и удобрений. 65% из них не усваиваются растительными культурами и остаются в почве, попадая в водные источники. Диагностика состояния почв по 78 показателям свидетельствует о том, что в большей части регионов почва относится к категории «сильно загрязненной», тяжёлые металлы обнаружены на более чем 20 млн га, 3,33 млн га пашни признаны вообще не пригодными для ведения сельского хозяйства²³.

Помимо удобрений, загрязнение почвы происходит также в результате ежегодного попадания в нее примерно 500 тыс. т полиэтиленовой пленки, широко используемой крестьянами, которая долгие годы сохраняется в ней, к этому добавляется 60-70% остающихся в почве инсектицидов.

В обнародованном 19 января 2014 г. «Документе № 1» (ежегодно выпускаемый ЦК КПК список приоритетных задач на будущие 12 месяцев) под особым вниманием правительства обозначена, прежде всего, проблема деградации сельскохозяйственных угодий.

По оценкам Всемирного банка, последние десять лет ущерб от деградации окружающей среды ежегодно составляет от 8 до 12% ВВП²⁴. Периодически во многих регионах Китая вспыхивают массовые беспорядки, вызванные экологическими проблемами, а их количество ежегодно увеличивается²⁵.

На состоявшихся в Пекине в ноябре 2013 г. 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва и в марте 2014 г. 2-й сессии ВСНП 12-го созыва одной из главных обсуждаемых проблем была экологическая ситуация, которая, по признанию китайского руководства, несмотря на принимаемые меры, продолжает ухудшаться.

На упомянутом выше 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва был поставлен вопрос об изменении статуса аппарата защиты окружающей среды на разных уровнях, ужесточении природоохранного законодательства, уравнивании интересов экономического развития и экологии, изменении системы финансирования²⁶. В приня-

том «Постановлении ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ» и документах 2-й сессии ВСНП 12-го созыва отдельными пунктами выделены разделы, касающиеся защиты окружающей среды и использования природных ресурсов. Руководство страны признало наличие «нерешенных колоссальных задач в этой сфере, а также необходимости совершенствования системы управления использованием природными ресурсами и имущественных прав на них»²⁷.

«ГУБИТ ЛЮДЕЙ НЕ ПИВО...»

Другая серьезная проблема носит как экономический, так и чисто экологический характер. Причем настолько серьезный, что не преодоление ее грозит катастрофическим последствием не только для нынешнего, но и для будущих поколений. Проблема эта - *сокращение запасов и ухудшение качества воды*^{*}.

В Китае проживает 20% населения планеты, на которые приходится только 6,5% мировых водных ресурсов. Распределены они крайне неравномерно: северные, центральные и восточные регионы страны испытывают недостаток воды не только для производства, но и для личного потребления. В центрально-южной части страны - бассейнах реки Янцзы и рек южнее Янцзы - запасы воды составляют более 80% объема стока всей страны. В бассейнах же рек Хуанхэ, Хайхэ и Хуайхэ запасы водных ресурсов составляет лишь 7,2% от общего объема запасов воды в стране. Хотя на эти районы приходится 1/3 общего объема производства продовольствия и примерно столько же объема ВВП и численности населения²⁸.

Большой проблемой для страны является загрязнение грунтовых вод и воды в речных бассейнах стоками многих миллионов мелких предприятий, не имеющих очистных сооружений, избыточным количеством вносимых на поля удобрений, остатков пластиковой пленки и других. Все это сказывается на безопасности для здоровья производимой сельскохозяйственной про-

* Подробнее см. статью Е.И.Краниной в журнале «Азия и Африка сегодня». 2015. № 3.

дукции. Вода 75% рек и озер настолько токсична, что не подходит даже для полива и разведения рыбы. В грунтовых водах в 90% случаев наблюдается загрязнение различной степени тяжести, причем в 60% оно уже представляет опасность для здоровья людей.

Большие потери в агросфере происходят от засух, ежегодно от них страдают 20-30 млн га, что составляет 1/6 всех пахотных земель. Развитие промышленности и агросферы, не говоря уже о бытовых нуждах населения, с каждым годом ведет к потреблению все большего объема воды. Многочисленные заводы и фабрики расходуют ее в 4 раза больше на единицу произведенного товара, чем в среднем в мире.

Ежегодно в начале 2000-х гг. в Китае собирали до 12 млн т загрязненного тяжелыми металлами зерна. По оценкам китайских специалистов, более 300 млн крестьян, т.е. почти 1/5 населения страны, потребляли загрязненную питьевую воду²⁹.

Надежды на решение проблемы водообеспечения китайское руководство возлагает на строительство канала по проекту «Юг-Север». В декабре 2002 г. Госсовет КНР утвердил «Комплексный план по переброске вод из южных районов страны в северные». Были определены основные принципы работ: экономить воду перед переброской, устранить загрязнение перед пуском воды, защитить окружающую среду перед использованием водой. В соответствии с планом, общий объем перебрасываемых вод - 44,8 млрд куб. м, площадь водоснабжения - 1,45 млн кв. км, население, которое будет обеспечено водой, - 438 млн человек. Время строительства канала - примерно 40-50 лет. В декабре 2014 г. состоялся пуск воды по центральной ветке канала из водохранилища Даныцзянкоу (пров. Хубэй, р. Янцзы) в Пекин³⁰.

Большая работа проводится по очистке воды в реках и озерах, восстанавливаются посадки леса, вырубленного в 1960-х - 1970-х гг.

В 2014 г. лесопосадки были произведены на площади в 6,02 млн га. Доля территории страны, занятой лесом в 2010 г., - 20,36%, к 2020 г. коэффициент лесного покрова должен достичь 24% (для сравнения: доля лесов в 1949 г. - 8,6% территории Китая)³¹.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Высокие темпы экономического развития страны, быстрый рост промышленности, а в волостях и поселках, в т.ч. и легкой, привели к изменению социальной структуры населения.

Китай из страны с абсолютным преобладанием сельского населения превратился в индустриально развитую страну с преобладающим населением городов и поселков - оно в 2014 г. составило 749,16 млн человек, увеличившись за год на 18,05 млн человек, а его доля в населении страны - 54,77%³².

В отношении населения волостей и деревень характерна другая тенденция: в течение многих лет это население уменьшалось, снижалась его доля в общем населении страны. В 2010 г. доли сельского и городского населения почти сравнялись: сельского населения - 50,32%, городского - 49,68%. В 2011 г. численность городского населения - 690,8 млн человек, или 51,3% - впервые в истории страны оказалась больше численности сельского населения - 656,6 млн человек, или 48,7%³³.

Уход из сельского хозяйства значительной части молодой рабочей силы в город, постарение основной армии сельских производителей, опустение деревень - тенденции последнего времени в китайской деревне. Сегодня на китайских полях работают в основном старики, женщины и дети. Женский труд в земледелии стал преобладающим.

Отток рабочей силы из деревни с целью временного трудоустройства всегда был характерной особенностью трудовых отношений. Тенденция трудоустройства вне сельского хозяйства усиливается вслед за ростом промышленного строительства в городах и сельских районах. Масштабы перемещения рабочей силы деревни впечатляют. В 2014 г. численность крестьян, работающих в местах проживания, но не занятых в сельском хозяйстве, составляла 105,74 млн человек, еще 168,21 млн человек работали в других городах или поселках, но не имели там постоянной регистрации. Эта группа крестьян в китайской статистике определяется как «и крестьяне, и рабочие» (*нунминь гун*). Общая численность этих двух групп - 273,95 млн человек³⁴.

Эти крестьяне, как правило, наиболее трудоспособные, в достаточной степени грамотные и, возможно, имеющие какую-либо специальность люди. Они временно покидают деревню, по истечении срока работы на стороне возвращаются к крестьянскому труду в своем хозяйстве, но стараются при любой возможности закрепиться в поселке или в городе. Части крестьян это удается, и тогда они учитываются в числе тех, кто увеличивает население городов и поселков (в 2014 г. - 18,05 млн человек). И та, и другая группа, несомненно, ослабляют трудовые ресурсы деревни, но пока на показателях экономического развития сельского хозяйства это не сказывается, чего нельзя исключить в перспективе.

«КОМУ ЖИВЕТСЯ ВЕСЕЛО СЕГОДНЯ...»

Меры поддержки сельского хозяйства, повышение уровня современного научного и технического оснащения отрасли обеспечили заметный рост не только производства, но и доходов крестьян. В значительной степени это обусловлено оттоком рабочей силы из деревни для временного трудоустройства вне деревни.

В 2000-х гг. прослеживается тенденция опережающего роста доли дохода крестьян от заработной платы, получаемой ими за работу в городах и поселках, в среднудушевом доходе крестьянской семьи. Если до этого доля дохода от ведения сельского хозяйства силами семьи была преобладающей в среднудушевом доходе крестьян, то в 2013 г. доход в виде заработной платы уже достиг 45,4%. Эта тенденция продолжала нарастать и в 2014-2015 гг. В 2014 г. чистый среднудушевой доход крестьян - 9892 юаня в год, доход крестьянина, работающего вне сельского хозяйства, - 2864 юаня в месяц³⁵.

В связи с ростом возможностей для крестьян трудоустройства вне сферы сельского хозяйства, **активно происходит процесс их имущественного расслоения**. Если в начале 2000-х гг. соотношение доходов крестьян в группе с высокими доходами и группе с низкими доходами составляло 3,5:1, то в 2012 г. это соотношение было как 8,2:1³⁶. Крестьяне, чей среднудушевой доход менее 2300 юаней в год, относятся в китайской статистике к группе бедных. В 2014 г. их численность состав-

ляла 70,2 млн человек³⁷. Это примерно на 10 млн человек меньше, чем в середине 90-х гг. XX в. - 80 млн человек, когда была принята «Программа борьбы с бедностью в деревне». Тем не менее, это ошущимая доля в сельском населении - 11,3% и занятых в деревне - 18,5%³⁸. Традиционно сохраняется разница в доходах между тремя крупными регионами страны - Восточным, Центральным и Западным, хотя она и имеет тенденцию к сокращению.

Новое стабильное состояние экономики, которое китайское руководство определило целью развития на ближайшие годы, предполагает, в числе прочих, обеспечение более качественного роста сельской экономики, сокращение различий между регионами страны и между городом и деревней.

В последние годы в Китае все больше и больше внимания уделяют выше обозначенным проблемам, которые носят теперь уже не только экономический и экологический, но и социальный характер.

КУРС НА СОЗДАНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА НОВОГО ТИПА

В отношении продолжения реформ в деревне ставится задача ускорить трансформацию модели экономического развития: создание нового типа хозяйственной системы аграрного сектора, обес-

печивающей устойчивый рост производства, его специализацию и эффективность при укрупнении масштабов хозяйства и способности решать социальные задачи. Решение этой задачи не во всех районах получает поддержку населения деревень. Ущемление интересов крестьян в связи с вовлечением земли в сферу рыночных отношений, переселение жителей деревень в т.н. социалистические деревни при лишении их не только подрядного, но и приусадебного участка земли, привело к широким их протестным выступлениям. Подобные преобразования проводились масштабно: в 2011-2012 гг. в стране за один день исчезло примерно 80-100 естественных деревень. Десять лет назад в Китае существовало 3,6 млн естественных деревень, а в 2012 г. их осталось 2,7 млн³⁹.

В связи с преобразованием деревень и развитием несельскохозяйственного производства более интенсивно происходит рост мелких городов и поселков. В 2013 г. уровень урбанизации составил 53,73%⁴⁰, постоянное население городов и поселков (731,11 млн человек) уже превышает постоянное население волостей и деревень. Урбанизация нового типа предполагает реформировать систему регистрации огромного пласта сельского населения - «и рабочих, и крестьян», численность которых в 2013 г. составляла 245 млн человек⁴¹. Предполагается предо-

ставить этой категории работающих более полные гражданские и социальные права: полностью отменить ограничения по регистрации в поселках и малых городах, частично отменить их в средних городах и лишь в исключительных случаях отменять ограничения в крупных городах. Предполагается уравнивать сельских жителей с городскими в пользовании всеми социальными правами. Сельские жители, переезжающие в города и участвовавшие в деревне в программах медицинского и социального страхования, будут участвовать в таких же программах для городского населения.

Бесспорно, повысился жизненный уровень крестьянства, хотя, по итогам 2013 г., численность бедных крестьян, нуждающихся в помощи для обеспечения прожиточного минимума (среднедушевой годовой доход - 2300 юаней; на июль 2015 г. 10 юаней были равны \$1,60), составила 82,4 млн человек⁴².

Движение деревни по пути реформ продолжается, насущной задачей считается синхронное осуществление ее индустриализации, модернизации, информатизации и урбанизации, как подчеркивается в официальных документах, при вступлении в решающий этап полного построения среднезажиточного общества (2020 г.)⁴³.

¹ Рассчитано по данным Жэньминь жибао. 20.01.2014; Великое десятилетие. Статистические данные об успехах в экономическом и культурном строительстве КНР. Пекин, 1950. С. 106.

² Экономические успехи Китайской Народной Республики - 1949-1953 гг. М., 1954. С. 160.

³ Там же. С. 30.

⁴ Народный Китай. 1954, № 8.

⁵ Примерный Устав сельскохозяйственного кооператива высшего типа Китайской Народной Республики. Пекин, 1956.

⁶ Основные показатели развития народного хозяйства Китайской Народной Республики. М., 1958. С. 51.

⁷ Материалы второй сессии Всекитайского собрания народных представителей. М., 1956. С. 440.

⁸ Там же. С. 340.

⁹ Тунци гунцзо тунсюнь. 1956, № 15. С. 13.

¹⁰ Великое десятилетие. С. 105, 106.

¹¹ Там же. С. 36.

¹² Дагун бао. 10.04; 05.07.1963.

¹³ Жэньминь жибао. 11.06.1962.

¹⁴ Там же. 06.10.1979.

¹⁵ Цай Фан, Ван Дэвэнь, Ду Ян. Китайская деревня: реформы и изменения. Анализ 30-летней истории и опыта. Шанхай, 2008. С. 66.

¹⁶ Чжунго жэньминь гунхэго гоуюань гунбао (Вестник Госсовета КНР). 2010, № 35. С. 22.

¹⁷ Чжэньмин. 2002, № 2; Цит. по: «Китай: внутривластные и социальные проблемы». Экспресс-информация. М., ИДВ РАН. 2006, № 12.

¹⁸ Чжунго тунци няньцзянь 2012. Пекин. 2012. С. 463.

¹⁹ Жэньминь жибао. 18.11.2012.

²⁰ Там же. 25.11.2013.

²¹ Там же. 26.02.2015.

²² Рассчитано по данным «Современные проблемы КНР. Аналитика ученых университета Цинхуа». Экспресс-информация ИДВ РАН. М., 2014.

²³ http://www.stats.gov.cn/tjfx/ztfx/jnggkf30n/t20131106_402514956.htm на стр. 12

²⁴ http://news.bbc.co.uk/hi/russian/sci/tech/newsid_1757000/1757433.stm на стр. 18

²⁵ <http://www.epochtimes.ru/content/view/70248/4/>

²⁶ <http://russian.china.org.cn>, 28.01.2014.

²⁷ Жэньминь жибао. 15.11.2013.

²⁸ Китай, 2015, № 2. С. 19-20.

²⁹ Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура, 2007. М., 2008. С. 175-176.

³⁰ Китай. 2015. № 2. С. 21-22.

³¹ Китайская Народная Республика. 2010-2011. М., 2011. С. 178, 180.

³² Жэньминь жибао. 26.02.2015.

³³ Жэньминь жибао. 01.03.2011.

³⁴ Жэньминь жибао. 26.02.2015.

³⁵ Там же.

³⁶ Рассчитано по: Жэньминь жибао. 04.02.2013; Синяя книга по социальным проблемам Китая. Пекин, 2012. С. 20.

³⁷ Жэньминь жибао. 26.02.2015.

³⁸ Нунминь жибао. 01.03.1994; Жэньминь жибао. 20.02.2015.

³⁹ Китай, 2013, № 9.

⁴⁰ Жэньминь жибао. 20.01.2014.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же; 24.02.2014.

⁴³ Там же, 18.11.2012; 24.02.2014.